

УДК 296.2
ББК 86.371

Молитва «Биркат ха-Миним» («Благословение еретиков») и запрет на участие в синагогальной службе

Анна Александровна Лунева

(Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия)

Магистрант, ORCID ID: 0000-0001-7033-3140,
Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ),
институт философии, кафедра философии религии и религиоведения,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская набережная 7–9;
тел.: +7 (812) 328–20–00, E-mail: spbu@spbu.ru

DOI: 10.31168/2658-3356.2018.5

Аннотация: Иудейская молитва «Биркат ха-Миним» («Благословение еретиков»), входящая в состав Амиды, привлекает внимание не только исследователей иудейской литургии, но является также важным сюжетом в истории развития иудео-христианских отношений античности. На протяжении XX в. «Биркат ха-Миним» прочитывалась в контексте антииудейских пассажей книг Нового Завета и раннехристианских полемических трактатов. В частности, к таким сочинениям можно отнести новозаветные упоминания об отлучении последователей Христа от синагоги (Ин 9:22; 12:42; 16:2), а христианские авторы II–III вв. использовали «благословения» для оправдания антииудейских настроений. Однако в недавнем времени рядом ученых после более чем столетнего перерыва был проведен палеографический и текстологический анализ большинства известных на данный момент манускриптов, содержащих текст молитвы, и изданы различные ее варианты, сопровождаемые новым критическим аппаратом. Эти публикации кардинально изменили понимание данного благословения, в связи с чем все предыдущие работы либо требуют переосмысления, либо полностью устаревают. Несмотря на то, что новейшие исследования дают нам более точное время и место создания рукописей, содержащих молитву, до сих пор нет единого мнения, с какой целью она создавалась и кого стоит понимать под термином «Миним». И кроме того, в какой мере мы можем связать «Биркат ха-Миним» с новозаветными сюжетами об отлучении от синагоги.

Ключевые слова: *иудео-христианские отношения, иудаизм Второго Храма, раннее христианство, христианский антииудаизм*

«Амида» (*Amidah*) – центральная молитва в иудейской литургии, произносится трижды в день в течение всей недели, за исключением Шаббата и других праздников. Молитва также называется «Восемнадцать» (*Shmoneh Esreh*), поскольку она состоит из восемнадцати благословений. Интерпретация двенадцатого благословения «Амиды», которое называется «Биркат ха-Миним» (*Birkat ha-Minim*), или «Благословение еретиков», является, пожалуй, самой дискуссионной темой как в более узкой области исследования иудейских литургических текстов, так и в более широком контексте истории иудаизма и иудео-христианских отношений. При этом, подходя к молитве с разных сторон, мы столкнемся с большим количеством споров и дискуссий и, кроме того, с рядом вопросов, на которые до сих пор, несмотря на резкое увеличение количества публикаций, посвященных данной проблеме, нет однозначного ответа. Мы не можем ни точно датировать молитву, ни уверенно восстановить ее первоначальную формулу. Поскольку эти два важнейших вопроса остаются открытыми, нельзя быть уверенным, что молитву следует прочитывать прежде всего в контексте иудео-христианских (а не внутри-иудейских) отношений и, более того, соотносить с новозаветными сюжетами (в частности, с Евангелием от Иоанна) об отлучении последователей Иисуса от синагоги.

Мы прежде всего обратимся к исследованиям, которые рассматривают молитву как возможный ответ иудеев на раннехристианский антииудаизм и, следовательно, в контексте иудео-христианских отношений в целом. Интерес к данному благословию исследователи, в основном христианские теологи, стали проявлять после того, как в 1895 г. Соломоном Шехтером в Каирской генизе были обнаружены фрагменты рукописей, содержащих молитву «Амида». Впоследствии, в 1898 г., Соломон Шехтер опубликовал данный текст, который использовали все ученые XX в. [Shechter, Abrahams 1898, 654–661]. Именно публикация С. Шехтера породила множество споров вокруг этой молитвы. Конечный вариант в редакции Шехтера звучит следующим образом:

Пусть не будет надежды для изменщиков, и быстро искорени Ты господство гордыни в наши дни. И пусть назаретяне [haNošerim] и еретики [haMinim] погибнут в один миг. Пусть будут вычеркнуты они из книги жизни и пусть их имена не будут написаны рядом с праведниками.

Несомненно, именно фраза «И пусть [haNoşerim] и [haMinim] погибнут» позволила ученым XX в. назвать данный текст «молитвой против христиан» и, более того, датировать ее 70 г. н.э., основываясь на версии трактата Брахот Вавилонского талмуда¹.

Датировка молитвы I в. позволила исследователям обратиться к раннехристианским авторам в поисках подтверждения того, что «благословение против еретиков» направлено именно против христиан, и попытаться увидеть параллель в сочинении Иустина «Диалог с иудеем Трифоном» (Dial. XVI. 4, XCVI.2).

Сопоставив эти два факта, исследователи пришли к выводу, что именно против христиан было составлено «Благословение еретиков». Впоследствии в свет вышел масштабный труд Джеймса Льюиса Мартина «History and Theology in the Fourth Gospel»², в котором автор с большой уверенностью высказывает идею о том, что мы можем соотнести «Биркат ха-Миним» с сюжетами об отлучении от синагоги в Ин 9:22, 12:42 и 16:2 [Martyn 2003, 56–62]. Таким образом, все последующие работы, посвященные этому благословию, были направлены на то, чтобы осмыслить текст исключительно в рамках иудео-христианских отношений, поскольку исследователи безоговорочно соглашались с тем, что молитва была включена в «Амиду» в I в. Дискуссия сводилась к вопросу о том, присутствовал ли термин *haNoşerim* в изначальной молитвенной формуле.

¹ В Вавилонском Талмуде (ВТ), в трактате «Брахот», рассказывается о Симоне бен Гамилеле, который попросил Шмуэля Младшего (учитель Мишны) составить данное благословение, поскольку был обеспокоен тем, что за последнее время происходили попытки внести изменения в еврейскую традицию и тем самым привести к расколу. Данная молитва – просьба о сохранении единства народа Израиля. («Далее Талмуд отмечает, что молитва называется «Шемоне Эсре» («Восемнадцать благословений»), а на самом деле в ней — девятнадцать благословений. И объясняет, что в первоначальном варианте по установлению Учителей предыдущих поколений молитва действительно состояла из восемнадцати благословений. Девятнадцатое добавлено в более поздний период, когда Санхедрин (еврейский Верховный Суд) находился в городе Явне. В те времена возникла реальная опасность раскола – появились люди, которые предпринимали попытки внести в еврейскую традицию и мировоззрение некоторые изменения. Тогда по решению Учителей, по просьбе раба-на Шимона Бен Гамлиэля и составил Шмуэль а-Катан (Учитель Мишны) еще одно, девятнадцатое благословение, в котором содержалось, по сути, обращение к Творцу – сохранить единство народа Израиля» – ВТ: Berahot 29a.)

² Первое издание вышло в 1968 г., к настоящему времени труд переиздан три раза. Последнее, дополненное издание вышло в 2003 г., см.: Martyn 2003.

К первой группе относятся исследователи, считающие, что термин *haNošerim* изначально присутствовал в молитве. Например, по мнению Вильяма Д. Дэйвиса, если бы термина *haNošerim* не было изначально в молитве, ее структура была бы подорвана. Этот термин придает целостность благословлению [Davies 1964, 260–276].

В подтверждение этого исследователи используют следующие доводы.

Во-первых, в трудах отцов Церкви мы можем встретить повествование о том, что иудеи, молясь в синагогах, проклинают последователей Христа. К этому нас отсылает труд Иустина середины II в. «Диалог с иудеем Трифоном» и более поздние произведения Оригена, Иеронима и Епифания. Однако точное описание «Амиды» можно встретить только в сочинениях Епифания и Иеронима (IV–V вв.)³. Несмотря на это, Вильям Хорбери в своей работе «The Benediction of the Minim» довольно уверенно высказывает версию о том, что уже Иустин в «Диалоге с иудеем Трифоном» указывает именно на текст двенадцатого благословения. Если христиане были проклинаемы иудеями в синагогах, следовательно, это происходило во время молитвы, а только в «Амиде» мы можем встретить отсылку к христианам [Horbury 1982, 22].

Во-вторых, как уже было сказано выше, в Евангелии от Иоанна мы можем видеть упоминание о том, что иудеи исключали христиан из синагог (Ин 9:22; 12:42; 16:2). Для обозначения такой группы людей используется термин *Aposunagōgos* (отлученный от синагоги).

Этот тезис можно подтвердить следующими доводами. Текст четвертого Евангелия имеет отличную от синоптических Евангелий сюжетную линию, явно адресован иной аудитории и содержит иную лексику. Это Евангелие отстоит дальше от иудейской традиции, и эта дистанция между последователями Христа и теми, кто не принял его как Мессию, приводит к развитию антииудаизма. Кроме того, особенностью Евангелия от Иоанна является многократное исполь-

³ Оба автора повествуют о том, что иудеи трижды в день проклинают «назоретян» в своих синагогах. Более того, Иероним отмечает, что иудеи называют христиан назоретянами (*Nazoraioi*). Несомненно, авторы описывают «Амиду» и входящее в нее двенадцатое благословение. См.: *Epiphanius. Panarion* (XXIX. 9.1); *Hieronymus. In Esaiam* (II.V.18); *In Amos* (I.I. 11).

зование термина *Iudaioi* (около семидесяти раз), в то время как в каждом из синоптических Евангелий нельзя найти и десяти примеров с этим термином (Мк – шесть раз, Мф и Лк – по пять раз в каждом) [Leibig 1983, 212]. Следующее важное для нас отличие текста Евангелия от Иоанна от синоптиков заключается в том, что в этом Евангелии Иисус проповедует исключительно на территории Храма или Синагоги, и, кроме этого, только у Иоанна еврейское слово *Rabbi* требует толкования на греческий (Ин 1:38) [Lieu 1999, 53–55]. *Iudaioi* в Евангелии от Иоанна – это конструкция, которая объединяет всех иудеев (фарисеи, саддукеи, книжники, zeloty и т.д.) одним понятием, в то же время противопоставляемая христианству [Leibig 1983, 215]. Таким образом, мы видим, что христиане в Евангелии от Иоанна уже выведены за рамки «иудейства», а не стоят в ряду с другими течениями внутри него. Подобная конструкция имеется в произведении Иустина. Христианский полемист объединяет всех иудеев и не включает в *Iudaioi* последователей Христа. По этой причине можно, взяв в качестве источника текст «Диалога» Иустина, говорить о связи «Биркат ха-Миним» с Евангелием от Иоанна и тем самым понимать под *haMinim* в том числе и последователей Христа, отлученных от Синагоги.

Таким образом, исследователи, полагающие, что термин *haNoşerim* входил изначально в состав молитвы, видят в ней проявление именно антихристианских настроений среди иудеев и считают, что данная молитва показывает нам процесс разделения и обособления одной религии от другой. Некоторые из них полагают, что под термином *haNoşerim* иудеи понимали всех христиан, вышедших как из язычников, так и из иудеев. Другие считают, что под данное понятие попадали исключительно иудео-христиане, а христиане-язычники обозначались общим термином *haMinim*.

Вторая группа объединяет авторов, считающих, что описанное в первой группе понимание «Биркат ха-Миним» неверно. Они полагают, что данный текст понимался иудеями не как молитва против христиан, а термин *haNoşerim* был включен позднее.

Прежде всего стоит отметить работу Р. Кимельмана «Birkat Ha-Minim and the Lack of Evidence for an Anti-Christian Prayer in Late Antiquity», в которой он говорит, что двенадцатое благословление не отражает антихристианских представлений, а создавалось исключи-

тельно против сект внутри иудаизма [Kimelman 1981, 283–284]. Термин *haNošerim*, обнаруженный в текстах Каирской генизы, был включен в молитву позже и обозначал группу иудео-христиан. Более того, нельзя утверждать, что он присутствовал в молитвенной формуле в I–II вв., поскольку точную отсылку к данной молитве мы можем встретить только в трудах Епифания и Иеронима (III–IV вв.). Вероятно, что молитва, хоть и создавалась против еретиков (то есть для решения внутренних проблем иудаизма), была направлена в том числе и против христиан, которые в то время воспринимались не как отдельная религия, а как секта. Соответственно, термин *haNošerim* был включен в молитву, когда христианство оформилось в отдельную религию и уже не подходило под термин *haMinim*. Событие же, описанное в Евангелии от Иоанна, было локальным и единичным случаем, а не регулярной практикой, так как термин *Aposunagōgos* мы можем встретить только там.

В XXI в. исследовательский ландшафт изменился настолько радикально, что основная масса более ранних интерпретаций либо полностью устаревают, либо нуждаются в корректировке с учетом новой полемики.

Во-первых, спустя более чем столетие, в 2003 г., Дэвидом Инстон-Брюером был опубликован палеографически корректный текст молитвы, поскольку, как показал автор, издание С. Шехтера содержало ошибки. Кроме того, автор выдвинул предположение о более ранней дате создания теста «Биркат ха-Миним». По его мнению, молитва прежде всего отражала внутренние разногласия в иудаизме и по этой причине в понятие *haMinim* входили первоначально саддукеи и ессеи, а термин *haNošerim* был позже включен в формулу [Instone-Brewer 2003, 40–45].

Через несколько лет, в 2007 г., в свет вышла итоговая публикация всех известных к настоящему времени фрагментов «Биркат ха-Миним» Рут Лангер и Ури Эрлиха. Основываясь на данных палеографического и текстологического анализа, благодаря которому удалось более точно определить время и место создания той или иной рукописи, исследователи представили качественное критическое издание данной молитвы, разбив все имеющиеся варианты на семь ветвей, две из которых принадлежат к Иерусалимскому обряду, а пять к Вавилонскому [Langer, Ehrlich 2005].

В монографии «Cursing the Christians? A History of the Birkat haMinim»⁴, изданной в 2012 г., Р. Лангер также опубликовала имеющиеся варианты молитвы, сопроводив их критическим аппаратом. Р. Лангер наиболее подробно изучила манускрипты Каирской генизы после С. Шехтера, создав, таким образом, основу для нового подхода в изучении «Биркат ха-Миним». Свое исследование Р. Лангер начинает с I в. н.э., поскольку вплоть до недавнего времени традиционно считалось, что именно в этот период был оформлен текст молитвы. Р. Лангер опровергает принятый большинством взгляд, утверждая, что исследователи напрасно полагаются на первое издание молитвы С. Шехтером, считая, что именно оно является оригинальной, первоначальной версией молитвы. Р. Лангер отмечает, что тексты Каирской генизы датируются IX в., и, следовательно, наивно было бы предполагать, что за восемь столетий текст молитвы мог остаться неизменным. Кроме того, пишет Р. Лангер, мы не можем воссоздать оригинальную версию «Биркат ха-Миним» (если такая имелась), в той же мере мы не можем с уверенностью сказать, что повлияло на создание данного благословения, поскольку не располагаем материалами, датируемыми ранее начала второго тысячелетия, а самые ранние свидетельства о «Биркат ха-Миним» содержатся в Мишне и Талмуде и, соответственно, относятся ко II–IV вв. Проанализировав их, Р. Лангер делает вывод, что, вероятно, текст молитвы был оформлен в IV в., поскольку именно в этот период были составлены тексты Епифания и Иеронима, которые напрямую свидетельствуют о том, что у иудеев имеется молитва «Биркат ха-Миним». Также, по мнению Р. Лангер, в позднеантичный период под *haMinim* иудеи понимали грешников, нечестивых людей или сепаратистов (например, саддукеев или иные течения внутри иудаизма). Вполне возможно, что с помощью данной молитвы раввины пытались установить социальные рамки, то есть определить категории людей, которые могли присутствовать в синагогах, и тех, кому запрещалось их посещать [Langer 2012, 36–37].

⁴ На работу Р. Лангер было написано несколько рецензий, в том числе и отзыв Д. Инстона-Брюера, который считает, что ее исследование может служить отправной точкой в изучении «Биркат ха-Миним», однако ее нельзя считать завершающим словом в данной сфере. См: Instone-Brewer 2013, 512–513. Другие рецензии: Reif 2013, 112–114; Leonhard 2012, 1–2.

Критикует Р. Лангер также и позитивистский подход к тексту молитвы, которым пользовались все ученые XX в. По ее мнению, отношение к данной молитве как к достоверному историческому источнику, а также как к отрывку из ВТ ошибочно. Эти тексты скорее являлись отражением литургической традиции, а не сборником подлинных фактов и событий. Отсюда следует вывод, что мы не можем считать молитву проклятием, направленным в первую очередь на христиан, и, тем более, не следует трактовать ее в контексте раннехристианского антииудаизма [Langer 2012, 57].

В настоящее время в любой работе с текстом «Биркат ха-Миним» должны использоваться материалы именно этих критических изданий, что, в свою очередь, требует переосмысления всей предшествующей литературы, посвященной этой проблеме.

Однако даже масштабный труд Р. Лангер и У. Эрлиха не смог преградить дискуссии о времени создания текста. В настоящий момент очевидно, что всех ученых в этой области можно разделить на последователей традиции Л. Мартина и тех, кто опирается исключительно на современное исследование Р. Лангер. В связи с этим стоит отметить достаточно спорную статью Джозеля Маркуса. Исследователь намеревается защитить позицию XX в., выдвигая при этом новый тезис о более ранней, чем 70 г. н.э., дате создания молитвы.

В первой части своей статьи ученый рассматривает традицию Л. Мартина, с работы которого и началось осмысление «Биркат ха-Миним» в контексте новозаветных пассажей, а также критику тезисов: 1) о неизменности молитвенной формулы и ее изначальном варианте; 2) о том, что молитва была составлена раввинами, поскольку мы можем видеть подтверждение этому в трактате Вавилонского Талмуда; 3) о том, что мы можем соотнести данную молитву с сюжетом об отлучении христиан из синагоги, описанном в Ин 9:22 [Marcus 2009, 525–536].

Дж. Маркус, в свою очередь, соглашается и с идеей Л. Мартина, и с ее критикой. Исследователь предлагает нам свою, ранее не встречавшуюся трактовку данного благословения [Marcus 2009, 537–542]. Прежде всего, Дж. Маркус, анализируя Кумранские рукописи, приходит к выводу о том, что текст молитвы по своей структуре подобен текстам Кумранской общины. Исходя из этого, автор делает вывод, что текст молитвы, хоть и был составлен, как это описано в Талмуде, в 70 г. н.э., не был оригинальным, а лишь был оформлен раввинами. «Корпус

текста», его идея, был составлен именно «еретиками из Кумрана». Более того, развивая это положение, Дж. Маркус говорит, что формулу «Биркат ха-Миним» мы должны понимать не как «Благословение (кого?) еретиков» и видеть в этом эвфемизм, а как «Благословение (чье?) еретиков». Автор считает, что молитва была изначально написана как анти-Римская, а не антихристианская молитва. Раввины, в свою очередь, заимствовав эту идею, направили молитву в том числе и против христиан, назвав ее «молитвой еретиков», поскольку именно еретиками они считали Кумранскую общину [Marcus 2009, 537–542].

Кроме этого тезиса, Дж. Маркус предлагает следующий вариант трактовки формулы *Birkat ha-Minim ve haNoşerim*. Автор считает, что это уточняющая, восходящая структура текста, которая типична для ветхозаветных текстов, и, таким образом, мы можем переводить ее как «христиане (*haNoşerim*) и другие еретики», то есть поздняя молитва, оставленная уже раввинами, была направлена в том числе и против христиан.

Несмотря на то что тезисы Дж. Маркуса внешне кажутся хорошо аргументированными, мы не можем согласиться с его предположением о том, что «Биркат ха-Миним» следует переводить как «молитва еретиков», рассматривая конструкцию как генитив субъекта. Прежде всего, представляется, что сама возможность такого перенесения из грамматики индоевропейских языков в семитские нуждается в подробном обосновании. Status constructus показывает, что это «Благословение» направлено на еретиков, а не заимствовано у них.

С другой стороны, интересно и оправдано предположение Дж. Маркуса о *Birkat ha-Minim ve haNoşerim*, однако не стоит забывать, что не во всех известных вариантах молитвы присутствует термин *haNoşerim*; по этой причине мы не можем сказать, что этот термин был внесен в молитву раввинами в 70 г. н.э.

Таким образом, подводя итог и опираясь на новейшие исследования и последние опубликованные тексты молитвы, мы можем сделать вывод о том, что термин *haNoşerim* отсутствовал в изначальной формуле благословения, а следовательно, молитва не создавалась иудеями исключительно против христиан и не была ответом на христианский антииудаизм. Понятие *haMinim* также не было статично и изменялось под влиянием внешних факторов. Новейшие палеографические публикации и новая литература позволяют точнее интерпретировать содержание этого понятия.

Литература и источники / References

- Davies 1964 – *Davies W.D.* The Setting of the Sermon on the Mount. Cambridge. 1964.
- Horbury 1982 – *Horbury W.* The Benediction of the Minim in early Jewish Christian Controversy // *Journal of the Theological Studies*. 1982. Vol. 33. P. 19–61.
- Instone-Brewer 2003 – *Instone-Brewer D.* The Eighteen Benedictions and the Minim before 70 CE // *Journal of the Theological Studies*. Vol. 54. 2003. P. 25–46.
- Instone-Brewer 2013 – *Instone-Brewer D.* History of an Infamous Prayer // *The Expository Times*. 2013. Vol. 124 (10). P. 512–513.
- Kimelman 1981– *Kimelman R.* Birkat ha-Minim and the Lack of Evidence for an Anti-Christian Jewish Prayer in Late Antiquity // *Jewish and Christian Self-Definition*. Part I / E.P. Sanders et al. (eds.). Philadelphia, 1981. P. 235–240.
- Langer 2012 – *Langer R.* Cursing the Christians? A History of the Birkat haMinim. Oxford University Press, 2012.
- Langer, Ehrlich 2005 – *Langer R., Ehrlich U.* The earliest texts of the Birkat haMinim // *Hebrew Union College Annual*. 2005. Vol. LXXVI. P. 63–111.
- Leibig 1983 – *Leibig J.E.* John and «the Jews»: Theological Antisemitism in the Fourth Gospel // *Journal of Ecumenical Studies*. 1983. Vol. 20 (2). P. 209–234.
- Leonhard 2012 – *Leonhard G.* Review: Cursing the Christians? A History of the Birkat HaMinim by R. Langer // *Studies in Christian-Jewish Relation*. 2012. Vol. 7. P. 1–2.
- Lieu 1999 – *Lieu J.* Temple and Synagogue in John // *New Testament Studies*. 1999. Vol. 45. P. 51–69.
- Marcus 2009 – *Marcus J.* Birkat Ha-Minim Revisited // *New Testament Studies*. 2009. Vol. 55 (4). P. 523–551.
- Martyn 2003 – *Martyn J.L.* History and Theology in the Fourth Gospel, Revised and Expanded. Louisville, London. 2003.
- Reif 2013 – *Reif S.C.* Review: Cursing the Christians? A History of the Birkat haMinim by R. Langer // *Journal of Religion*. 2013. Vol. 93 (1). P. 112–114.
- Shechter, Abrahams 1898 – *Shechter S., Abrahams I.* Genizah Specimens // *Jewish Quarterly Review*. 1898. Vol. 10 (4). P. 654–661.

Prayer “Birkat ha-Minim” (“Blessing of Heretics”) and the Ban on Participation in the Synagogue Liturgy

Anna Luneva

(Sankt-Petersburg State University, Saint-Petersburg, Russia)

MA student, ORCID ID: 0000-0001-7033-3140, the Department of Philosophy of Religion and Religious Studies, Sankt-Petersburg State University 199034, 7/9 Universitetskaya Emb., Saint Petersburg, Russia, tel.: +7 (812) 328-20-00, E-mail: spbu@spbu.ru

Summary: The Jewish prayer “Birkat ha-Minim” (“Blessing on the heretics”), 12th benediction of Amida, attracts attention not only of Jewish Liturgy researchers, but it is also an important plot in the history of Jewish-Christian relations in ancient period. Throughout the 20th century “Birkat ha-Minim” was read in the context of anti-Judean passages of the New Testament’s books and early Christian polemic treatises. Such works often include New Testament references to the excommunication of the Christ’s followers from the synagogue (John 9:22; 12:42; 16:2). On the other side, for 2nd–3rd centuries’ Christian authors “Blessing” was one of the reasons for the emergence of anti-Jewish sentiments in the Christians’ environment. However, in recent times, a number of scholars, after more than a hundred years break, conducted a paleographic and textual analysis of the most currently known manuscripts, containing the text of the prayer, and published number of its versions, accompanied by a new critical apparatus. These publications have radically changed the understanding of this blessing. For this reason, all previous works either require rethinking or completely outdated. Although recent research allows us more accurately determine the time and place of the creation of manuscripts containing prayer, there is still no consensus on what purpose it was created and who should be understood by the term “Minim”. In addition, to what extent we can link “Birkat ha-minim” with the New Testament passages about excommunication Christ’s followers from the synagogue.

Keywords: *Jewish-Christian relations, Second Temple Judaism, Early Christianity, Christian anti-Judaism.*